

ОБ ОХРАНЕ И ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗАПАДНОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ МОРЖА

Ю. К. ТИМОШЕНКО

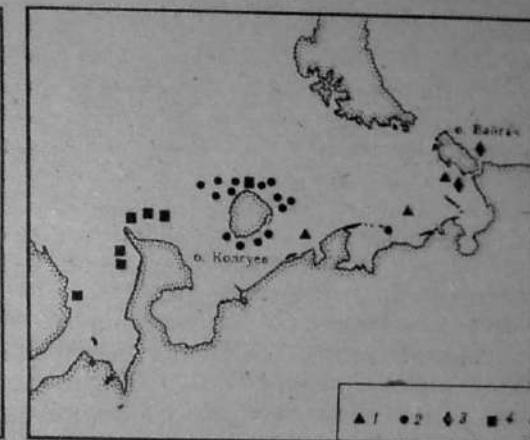
Среди объектов морского зверобойного промысла на Севере наибольшему воздействию человека подвергся атлантический морж (*Odobenus rosmarus rosmarus*) в Баренцевом и Карском морях. В результате хищнического промысла он настолько сократил свою численность, что занесен в Красную книгу СССР [1978]. Некогда моржи были важным объектом русского и норвежского зверобойного промысла. Начало их промысла уходит в глубокую древность — к IX—X вв. Моржей добывали даже в Белом море. Есть основания предполагать, что численность этих животных в прошлом была весьма значительной. Например, в 1607 г. только на о-ве Медвежьем было добыто 900 моржей [Чапский, 1939]. В конце XVIII в. на промысел моржей к Шпицбергену и Новой Земле выходили сотни судов. Но уже к концу XIX в. в результате хищнической эксплуатации запасы моржей резко сократились. К 1934 г. от некогда процветающей популяции остались лишь жалкие остатки — в Баренцевом и Карском морях насчитывалось не более 1200—1300 животных [Чапский, 1939]. С 1934 г. советский судовой промысел моржа был прекращен, в 1949 г. установлен запрет на его промысел в Баренцевом и Карском морях, а с 1956 г. добыча моржа была запрещена повсеместно. Норвегия также ввела запрет на промысел моржей, ряд ограничений установлен и в районе Канадской Арктики.

В последние два десятилетия учеными СССР специальные исследования по атлантическому моржу не проводились. Поэтому о состоянии популяции и эффективности запрета можно судить в какой-то степени лишь на основании косвенных данных. Наблюдения с самолетов, промысловых и исследовательских судов в 60—70-е годы дают некоторое представление о современном ареале этого вида и численности животных в отдельных районах (см. рисунок).

В марте — апреле моржи регулярно заходят в Воронку Белого моря. Как правило, это пары или одиночные особи. В остальное время года животные здесь не встречаются. В Баренцевом море моржей наблюдали весной, зимой и осенью. В октябре — ноябре 1966—1967 гг. в юго-восточной части Баренцева моря (о-в Вайгач, мыс Русский Заворот, южная оконечность о-ва Колгуев) было зарегистрировано в общей сложности 55 особей, среди которых были взрослые, молодые и детеныши. В июне — июле 1970 г. около 100 животных наблюдали в проливе Югорский Шар, в 1971 г. в это же время аналогичное количество моржей находилось у о-ва Вайгач в бухте Варенек. В зимнее время моржей неоднократно наблюдали у о-ва Колгуев. В январе — феврале 1971 г. мы насчитали здесь 75 особей. Группировка моржей численностью в 100—120 голов была обнаруже-

Земля Франца-Иосифа

Места встречи моржей в Белом и Баренцевом морях

1 — осенью; 2 — зимой; 3 — летом; 4 — весной

на в январе 1977 г. в северной части Печорской губы у о-ва Гуляевские кошки [Лукин, 1978]. В этом районе моржи отмечались и в последующие годы. По Карскому морю мы располагаем данными, относящимися к началу 60-х годов. В августе — октябре 1960—1961 гг., по данным ледовой разведки, в общей сложности примерно 100 моржей было зарегистрировано у восточного побережья п-ова Таймыр. Небольшие группы моржей от 4 до 30 голов отмечались в этот же год в летне-осеннее время у островов Виктория, Визе, Шмидта, в районе Земли Франца-Иосифа, причем нередко за пределами 81° с. ш. В июле — августе 1973 г. около 300 моржей были обнаружены у Шпицбергена [Benjaminsen et al., 1973]. Норвежские исследователи склонны считать, что в последнее время здесь происходит увеличение численности популяции [Eritsland, 1973].

Таким образом, анализ данных о распространении моржей свидетельствует о том, что современный ареал этого подвида остается достаточно обширным. Особый интерес представляет тот факт, что в последние годы стали обычными случаи появления моржей в Воронке Белого моря, что, по-видимому, следует рассматривать как стремление животных занять область прежнего распространения.

Участившиеся в последнее время встречи моржей в Баренцевом море и их заходы в Белое море можно рассматривать как некоторое увеличение их численности, вызванное введением запрета на промысел. Однако обращает на себя внимание состояние береговых лежбищ моржей. Обследование, проведенное в 1967, 1978—1979 гг. показало, что многие лежбища не посещаются моржами. Так, лежбища на Оранских островах (северная оконечность Новой Земли), где еще в 1952 г. отмечались залежки моржей [Попов, 1959], теперь не существует. В настоящее время на северо-восточном берегу Новой Земли функционирует только одно лежбище, где численность моржей составляет 200—370 голов [Потелов, 1973; Белобородов, Тимо-

шенко, 1974; Тимошенко, 1977]. У южной оконечности Новой Земли на островах Бритвин и Пуховой лежбища фактически тоже отсутствуют. На этих островах встречаются только одиночные особи или небольшие группы моржей. На побережьях заливов Течений и Анны, а также на мысу Константина мы тоже не отмечали моржей, хотя раньше они здесь залегали. В сентябре 1978—1979 гг. было проведено обследование береговых лежбищ моржей на Земле Франца-Иосифа. Установлено, что около 300 животных залегают на о-ве Нортбрюк [Назаренко, 1980] и около 1000 особей — на о-ве Земля Георга [Назаренко, Тимошенко, 1982].

Таким образом, общая численность моржей, учтенных на береговых лежбищах Новой Земли, архипелага Земли Франца-Иосифа, составляет примерно 1500—1700 голов, а с учетом данных норвежских исследователей по Шпицбергену — 1800—2000 особей¹. Западноатлантическая популяция моржа, по-видимому, была подорвана до такой степени, что, несмотря на почти 30-летний запрет на его промысел, она не в состоянии обеспечить надлежащий рост численности. Остается неясным, сможет ли она вообще достигнуть прежнего уровня. Это усугубляется и другими причинами, в частности сравнительно низкими воспроизводительными способностями моржа [Крылов, 1968].

Сдерживающее влияние на увеличение численности моржей, по-видимому, оказывает и белый медведь, плотность которого вблизи некоторых береговых лежбищ достигает 6 зверей на километр береговой линии [Потелов, 1973].

В настоящее время Арктика стала ареной широкой хозяйственной деятельности человека, что не может не сказываться на условиях обитания этого вида. Достаточно отметить, что в настоящее время судоходство в северных морях осуществляется фактически круглогодично. Мощные ледоколы, в том числе и атомные, проводят караваны крупнотоннажных транспортных судов практически в любое время года, даже зимой. Районом интенсивного судоходства в ледовый период стала и юго-восточная часть Баренцева моря, где и происходит зимовка моржей. Это вызывает беспокойство животных, нарушает естественные биологические циклы их жизни со всеми неблагоприятными последствиями. Со временем в результате расширения хозяйственной деятельности человека в Арктике (разработка месторождений нефти и газа на шельфе, освоение побережья и т. д.) отрицательное влияние этого фактора не только на моржей, но и вообще на ластоногих будет усугубляться.

Необходимо в срочном порядке принять меры, которые способствовали бы сохранению и восстановлению популяции моржа в западном секторе Советской Арктики, прежде всего детально обследовать,

места, где моржи в прошлом образовывали или образуют в настоящее время береговые лежбища. В первую очередь это острова, прилегающие к Новой Земле — Гемскерка, Оранские, Бритвин, Пуховой, Олений, архипелаг Земли Франца-Иосифа, Шараповы Кошки у западного побережья п-ова Ямал и др. Районы функционирующих лежбищ — острова Гемскерка, Нортбрюк и Земля Георга (архипелаг Земли Франца-Иосифа) — следует объявить заповедными. В этих местах необходимо запретить какую-бы то ни было хозяйственную деятельность, сделать их недоступными для посещения людей и заходов судов. Необходимо наладить соответствующую охрану моржей в местах зимовок, в частности в районе о-ва Колгуев и в северной части Печорского моря. Следует организовать учет численности моржей, с тем чтобы иметь четкое представление о ней и развернуть широкие всесторонние исследования экологии этого вида.

ЛИТЕРАТУРА

- Белобородов А. Г., Тимошенко Ю. К. В защиту атлантического моржа. — Природа, 1974, № 3, с. 97—99.
Крылов В. И. Темы размножения тихоокеанского моржа. — Зоол. журн., 1962, т. 41, вып. 1, с. 116—120.
Лукин Л. Р. О сроках и районах щенки атлантического моржа. — Экология, 1978, № 5, с. 100—101.
Назаренко Ю. И. Моржи на островах Земли Франца-Иосифа. — Природа, 1980, № 1, с. 105—106.
Назаренко Ю. И., Тимошенко Ю. К. Состояние береговых лежбищ атлантического моржа и меры их охраны. — В кн.: Редкие млекопитающие фауны СССР. М., 1982.
Попов Л. А. Распределение моржей в западном секторе советской Арктики в летне-осенний период. — Информ. сб. ВНИРО, 1959, № 7.
Потелов В. А. Атлантический морж. — В кн.: Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. М., 1973, с. 99.
Тимошенко Ю. К. Распространение моржей в Советской Арктике. — В кн.: Редкие виды млекопитающих и их охрана. М., 1977, с. 164—165.
Чапский К. К. Краткий исторический анализ современного состояния запасов моржа в Баренцевом и Карском морях. — Пробл. Арктики, 1939, № 3, с. 62—69.
Benjaminsen T., Bergelgrd B. Sartrykk av Fiskets sang., 1973, N 48.
Eritsland T. Walrus in the Svalbard area. — JVC Publ. Nen Ser. 1973, Suppl., pap. 2, vol. 39, p. 59—68.

¹ Возможно, эти данные не отражают в полной мере численности популяций моржей, обитающих в рассматриваемых районах, так как на лежбищах могли быть представлены не все животные. Тем не менее они имеют определенный интерес для суждения о современном состоянии запасов западноатлантического моржа, так как основная часть поголовья, вероятно, все-таки учтена.